

1992

rendez-vous

Компания TBS (Turner Broadcasting System) сообщила о намерении к концу текущего года ввести в действие круглосуточный (24-часовой) мультипликационный телеканал на территории Соединенных Штатов, а впоследствии распространить его влияние и на другие страны. В основе программы будет собрание из нескольких тысяч мультипликационных и мультимедийных выпусков «Ханна-Барбера». Президент TBS, г-н Тюрнер сказал: «Мультипликационные фильмы, так же, как и художественные, совершенно свободно пересекают границы, отделяющие одну культуру от другой, и очень легко переводятся с одного языка на другой».

Продюсер Дино Де Лаурентис выясняет отношения с компанией «Юниверсал», которая сообщила, что Де Лаурентис устно гарантировал студии предоставление прав на продолжение истории, начатой фильмом «Молчание ягнят». В этом конфликте, по словам Де Лаурентиса, компания оказывает на него нажим, перенесла срок окончания работы над другим фильмом («Войско тьмы» — «Army of Darkness») с начала мая на 27 марта 1992 года. Де Лаурентис считает, что это ничем не обосновано и не оправдано, тем более что он сам уже вложил 13 миллионов долларов в эту картину, которую снимал Сэм Рэйми и которая также является и определенным смыслом продолжением: «Войско тьмы» считается третьей частью фильма «Зловещие мертвецы» («Evil Dead»).

2 марта запущен в производство фильм режиссера Эндрю Дэвиса «Дрепнот» («Dreadnought») с участием Стивена Сигала и Томми Ли Джонса: военный моряк выступает против торговцев оружием, которые хотят захватить броненосец, чтобы продать его ядерные запасы.

Идут съемки французского фильма «Макс и Джереми» («Max et Jérôme») о взаимоотношениях опытного профессионального наемного убийцы — «киллера» и молодого начинающего «специалиста» той же «квалификации». В главных ролях: Кристоф Ламбер, Филипп Нуаре, Мишель Пикколи.

В Англии, Франции и Бельгии ведутся съемки нового фильма режиссера Луи Мала «Повреждение» («Damage»), в котором играют Жюльет Бинош, Джереми Айронс, Миранда Ричардсон, Руперт Грейвз, Десли Карон. История репутации британского политика, в жизнь которого вторглось неожиданное «наваждение» в облике возлюбленной его друга.

Бен Кингсли, Анжелика Хьюстон, Вупи Голдберг, Стив Гуттенберг, Джеймс Эрл Джонс, Тони Кертис, Джесси Эггерт — звезды англо-американского игрового кино озвучивают роли в полнометражном мультипликационном фильме, работа над созданием которой идет в Лондоне. «Фредди едет в Вашингтон» («Freddie Goes to Washington»).

Театр «Ковент-Гарден» заполучил на следующий сезон сразу трех лучших теноров мира. 12 сентября сезон откроет Лучано Паваротти в «Тоске». Плачидо Доминго вместе с сопрано Кири Те Канава будет петь в «Отелло».

На борту лайнера прекрасно существовала в зависимости от национальной принадлежности достаточно уважаемая публика — театральные спонсоры, бизнесмены, творческая интеллигенция.

Разве что комфорт был нарушен ненадолго, но это уже по вине шведской таможни — дотошные и бюрократичные шведы, держа в голове стереотип: русский корабль, а значит, русские пассажиры и, естественно, торговля водкой, запретили продажу вообще всего спиртного на борту родного корабля за свои кровные. Народ был обижен — мы же из Прибалтики, пора уже знать...

Что дало повод директо-

дирижер театра «Эстония» Эри Клас был приглашен на несколько лет возглавить оркестр шведской оперы, а в ближайших планах маэстро «Пер Гюнт» на музыку А. Шнитке на шведской сцене.

Нынешний гастрольный репертуар эстонского театра тоже оказался близок шведскому зрителю и вызвал большой интерес — две оперы «Барбара фон Тисенхузен» и «Пастор из Рейги» написаны на музыку Эдуарда Тубина, эстонца по происхождению, волею судеб оказавшегося в Швеции в изгнании, а новая опера финна А. Силлинена «Всадник» была исполнена в Стокгольме впервые. Однако, проведя большую часть жизни в Швеции и счита-

ли вызвали большой и немедленный резонанс в прессе. Камилла Лундберг писала в «Экспрессен», что если Швеция, несмотря на свой немногочисленный народ, считается поющей страной, то еще меньшую Эстонию можно назвать в этом смысле «суперпоющей», а критик ведущей столичной газеты «Свенска Дагбладета» выделил и оркестр под управлением Петера Лилье, и ведущих солистов труппы Тео Майсте, Хельви Раамат, Иво Кууска, Марику Ээнсалу. В залах, заполненных нарядной одетой публикой в основном пожилого и очень пожилого возраста, говорящей на эстонском, угадывалась эстонско-шведская община, самая большая в

Мне стало любопытно еще при подходе к театру — улицы обычно пустынного вечернего Стокгольма на подступах к театру были заполнены громко говорящей и смеющейся (что здесь не очень принято) молодежью, в основном совсем юными созданиями от 13 и старше. Что заинтересовало мою пятнадцатилетнюю дочку, — странно, такой интерес ко всем известной классике? Но классики-то на сцене как раз и не было — был живой, чувственный, дышащий любовью и неподдельными страстями спектакль, сыгранный красивыми юными актерами для своих сверстников.

И зал реагировал адекватно — замирал на самых

да Юзефсона, знакомого нам по фильму А. Тарковского и пр. прикоснутому в Москву бруковскому «Вишневному саду». На «Лилла», то есть малой сцене, национальной Драммы шла сдача камерного спектакля по одноактной и не очень известной у нас драме А. Стриндберга «Гроза». В главных ролях — Эрланд Юзефсон и знаменитый комик Бьорн Густафсон разыгрывали то ли трагедию, а скорее трагикомедию на извечную стриндберговскую тему — отношения между мужчиной и женщиной. Знаменитый современный шведский писатель Свен Дельбланк писал о пьесе: «По своему это комедия о наших безнадежных стремлениях, игра, достойная лишь грустной улыбки, комедия в чеховском понимании». Но, добавим, с экспрессионистским стриндберговским дыханием. Спектакль, поставленный Вильгельмом Карлссоном, о тоскливом, тягучем ожидании осени. Герои спектакля рядом, в одном доме, лишь на разных этажах, но каждый безнадежно одинок. Все томительно ждуть грозы, быть может, могущей принести какие-то перемены. Но вот наконец гроза прошла, после тьмы снова становится светло. Но принесет ли этот свет избавление? Скорее всего нет. И герои безмолвно смотрят на одиноко горящий уличный фонарь, как бы ища у него ответа. Высокая культура игры сопровождается высочайшей культурой сценографии, что вообще характерно для шведской сцены.

Именно культура, даже более чем сама постановка, покорила меня в еще одном — виденном мной в Стокгольме спектакле, правда, уже в другом театре — городском, или Штатс театре. Опять малая сцена. И опять скандинавская драматургия. На сей раз «Росмерсхольм» Ибсена в постановке сценографа Элизабет Астрём. В «Росмерсхольме» даже больше, чем в «Кукольном доме» или «Привидениях», ощущаются отголоски общественно-политических скандалов, проблемы женской эмансипации. В спектакле — вторая проблема вышла на первый план, ее олицетворяла Ребекка Вест в превосходном исполнении Лены Гранхаген. Актриса удивительной внутренней культуры, в чем я убедилась еще пару лет назад, посмотрев «Нору» в ее исполнении — привозимой в Таллинн спектакле Штатс театра, она позволяла себе и открыто темпераментную игру, и откровенно сексуальные сцены, отнюдь не выглядящие пошлыми именно потому, что решалась художественная задача, а качество игры было отменным.

Спокойная Швеция всего в сотнях километров от бурлящей границы бывшего СССР, И. в тысячах световых лет. Ну, может, в запале, для красного словца и придала — не тысячах и не световых. Но сколько же лет еще нам понадобится, чтобы спокойно и отчетливо видеть маленькие театральные радости, так же отчетливо, как они видятся на фоне Швеции.

Марина ОЧАКОВСКАЯ.
СТОКГОЛЬМ — ТАЛЛИНН.

«Барбара фон Тисенхузен». Барбара — Хельви Раамат, Бенникуе — Иво Кууск.

Фото Г. Вайдлы.

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

На фоне Швеции

Все наши политические амбиции, борьба суверенитетов и нацменьшинств за свободу и хлеб насущный выглядели несколько бледно. Шикарный Санкт-Петербургский лайнер «Константин Симонов» прибыл в таллиннский порт, чтобы забрать на гастроли оперную труппу театра «Эстония».

ру театра Яаку Виллеру пошутить на пресс-конференции, дескать, мы действительно пребываем в несколько сюрреалистичной ситуации — эстонский театр прибыл на гастроль в Стокгольм на корабле, принадлежащем другому государству. А, впрочем, резюмировал глава круиза, это вполне естественно в цивилизованном мире — ведь вся Европа стремится к объединению. Так это ж в цивилизованном...

К слову, попытки объединить хотя бы творческую элиту бывшего Союза предпринимаются в той же Балтии довольно успешно, недавно на «Симонове» Санкт-Петербургские и балтийские писатели провели ряд семинаров с заходом в порты скандинавских столиц. И все-таки это пока лишь единичные мероприятия. А вот у театра «Эстония» дружба с командой корабля прочная. В прошлом году во многом благодаря и слаженной работе экипажа театр провел успешные гастроли в Норвегии, Дании, шведском Гетеборге. А в Стокгольме приехал с перерывом в шесть лет, хотя со шведской Королевской оперой связи очень тесные и давние — активный обмен хореографами, художниками, гастролерами. Главный

яш шведским композитором, Эдуард Тубин остался эстонцем и по менталитету, и по образу психологического видения. Да и знаменитым он стал, что и говорить, во многом благодаря активности эстонских деятелей искусства — его симфоническую музыку подарил миру ныне зарубежный эстонец Нэме Яри, а оперную — главный режиссер театра «Эстония» Аарне Микк. Микк явился по сути и вдохновителем написания двух вышеупомянутых опер, предложив Тубину романтические сюжеты из эстонской истории трехсотлетней давности по новеллам Айно Каллас на либретто известного эстонского писателя Яана Кросса. «Барбару» композитору посчастливилось увидеть еще при жизни у себя на родине на сценах сразу двух театров — «Эстонии» и «Ванемуине», а «Пастор из Рейги» приехал в Стокгольм уже после его кончины.

Шведская и эстонская культура и история были в свое время тесно переплетены, о чем теперь можно громко оповестить мир и о чем шведы, кстати, никогда не забывали, поэтому привезенные оперы, в некоторой степени связанные со шведской историей,

мире после канадской. Но было бы неправдой сказать, что спектакль не посещали шведы. Более того, даже на концерте эстонской духовной музыки, что состоялось в церкви Святого Якоба, мы видели многих коллег из Королевской оперы и даже соседнего «Драматена». К примеру, юных Лену Эндре и Торстена Флинка, исполнителей главных ролей в идущей там «Ромео и Джульетте».

Но об этом спектакле следует сказать особо. Национальный драматический театр Швеции, или «Драматен», как его называют здесь, тесно связан с именем знаменитого Ингмара Бергмана. И, естественно, первый мой вопрос коллегам был: «Какой бергмановский спектакль можно посмотреть?» Оказалось — никакой. На родине он поставил в последнее время лишь «Вахтанок» в Королевской опере, которых не удалось увидеть из-за гастролей в это время эстонской труппы, да и видеоролика в личисти почему-то не оказалось. «Не грусти, — посоветовали мне коллеги, — посмотри премьеру «Ромео и Джульетты» в постановке Петера Лангдала, где занята вся молодежная часть труппы. Не пожалеешь».

интимных сценах, смеялся вместе с Меркуцио — Орьяном Рамбергом, в открытом обыгрывании фаллического символа и намеке на несколько странные отношения с Ромео, узнавал в затаенных в кожу ребятах из окружения Тибальда знакомые молодежные группировки. Мера условности и в достаточной аскетичном оформлении (художник Карин Бети), когда огромная, на всю сцену кровать превращалась то в любовное ложе, то в мрачный склеп, то в келью Лоренцо, и в построении мизансцен соседствовала с бережным, а бы даже сказала, трепетным отношением к шекспировской трагедии. И для этого совсем не было нужно, чтобы главные герои закалывались или травились на сцене, они просто медленно, взявшись за руки, уходили в глубь сцены в снежное небо, как за час до этого, в сцене любовного объяснения, эро же небо казалось им сотканым из алмазов.

При всем очаровании «Ромео и Джульетты» казалось немислимым, тем не менее, попав в кои веки в Стокгольм, не посмотреть спектакля по пьесе знаменитого шведа Аугуста Стриндберга или по крайней мере игру шведов известных. К примеру, Эрлан-